

Банки жируют, народ затягивает пояса

Пока Центробанк сигнализирует о смягчении денежно-кредитной политики, снижая ключевую ставку в час по чайной ложке, финансовые структуры не топятся, вклады дешевеют, а карманы банкиров, в отличие от карманов простых граждан, вновь ломятся от сверхприбылей. Таковы итоги двух первых месяцев 2026 года.

Двадцатого марта Банк России принял решение, которого многие ждали: ключевая ставка была снижена на 0,5 процентного пункта – до 15% годовых. Формально это шаг навстречу экономике, сигнал о том, что инфляционное давление якобы ослабевает. Однако на реальных кошельках большинства россиян это снижение сказалось с точностью до наоборот. Российские банки, словно не замечая решений регулятора, продолжают закручивать гайки. Как выяснили аналитики «Финуслуг», средние ставки по потребительским кредитам в ведущих банках страны по-прежнему заоблачные. Индекс кредитов Финуслуг фиксирует планку около 30,7% годовых, при этом средняя ставка по необеспеченным займам и вовсе переваливает за 33%. Для сравнения: это более чем в два раза выше обновленной ключевой ставки ЦБ (15,5%).

Показательный случай приводит статистика самого регулятора: средняя ставка по рыночной ипотеке, выданной в январе, составила 19,1%. Квартирный вопрос при таких процентах становится для большинства семей неподъемной ношей. Особенно цинично это выглядит на фоне динамики депозитов. Те самые банки, которые дерут тридорога с заемщиков, не

спешат делиться с вкладчиками. Доходность по вкладам падает гораздо быстрее, чем дорожают кредиты. По мартовским данным, средняя ставка по годовому вкладу в 20 крупнейших банках опустилась до 12,6% годовых. Ещё в январе она составляла 12,98%.

Короткие трёхмесячные вклады, которые традиционно пользуются спросом у населения, подешевели до 14,1% (в январе – 14,55%). Таким образом, финансисты реализуют простую и безжалостную формулу: привлекают деньги народа дешево и безжалостно формулу: привлекают деньги народа дешево (под 12–14%), а выдают их обратно тому же народу дорого (под 30–40%). Разница оседает в графе «прибыль».

При этом «труженики финансового фронта» любят жаловаться на сложности, санкции и прочие форс-мажоры. Но цифры, обнаруженные самим Центробанком в обзоре «О развитии банковского сектора», говорят об обратном. Так, чистая прибыль банковского сектора в январе 2026 года взлетела до 394 миллиардов рублей. Это более чем в два раза выше результата декабря 2025-го (176 млрд). Доходность на капитал (ROE) подскочила с 11% до очень хороших 23%. Как такое возможно в январе, когда деловая активность традиционно падает после новогодних каникул?

Магия проста: банки резко сократили траты на рекламу и персонал (стандартная практика для января) и снизили расходы на резервирование. То есть они сознательно уменьшают «подушки безопасности» на случай невозвратов кредитов. При этом Центробанк в марте повысил прогноз по прибыли банков на 2026 год до 3,3–3,8 трлн рублей.

мечают эксперты, граждане вынуждены активнее выбирать лимиты по кредиткам, чтобы оплатить текущие счета.

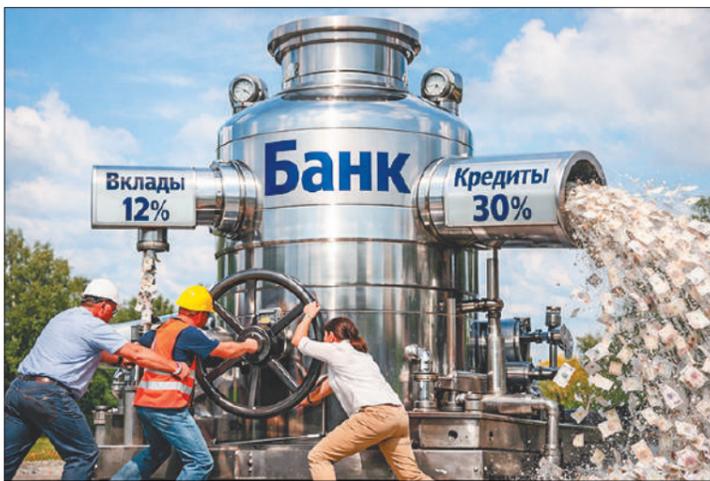
Что касается ипотеки, здесь рост задолженности в январе составил 0,9% – до 24 трлн руб. Хотя это ниже декабрьских показателей, для первого месяца года цифра аномально высока – из-за длительных праздников активность на ипотечном рынке

люди тратят полученные в декабре премии и бонусы. Но есть и другое объяснение: ставки по вкладам перестали перекрывать инфляцию. Россияне начали забирать рубли с текущих счетов, практически не приносящих дохода, и либо тратят их (подстёгивая инфляцию), либо ищут альтернативные инструменты сбережения, такие как облигации федерального займа (ОФЗ), где можно зафиксировать доходность на уровне 14–15% на годы вперед. Показательно, что, по данным ЦБ, более 3% средств с депозитов в январе перетекли в инвестиционные продукты. Люди перестают верить банковским «кубышкам».

Что можно сказать. Картина маслом: банки под прикрытием регулятора продолжают штамповать прибыли на разнице между жадностью и нуждой. Кредиты для населения – под 30%, депозиты – под 12%, а сверхдоходы акционеров – под 23% годовых. Пока правительство говорит о борьбе с инфляцией, банковское лобби просто перекачивает все издержки этой борьбы на плечи заемщиков. КИРФ не устает повторять: такая финансовая политика, где главный бенефициар – ростовщический капитал, заводит экономику в тупик.

Нынешняя ключевая ставка привела к тому, что реальный сектор экономики задушен дорогими деньгами, а население загнано в долговую кабалу. Вместо стимулирования производства мы получаем консервацию бедности и расцвет спекулятивного капитала. Пока банки играют на разнице ставок, граждане теряют сбережения, а бизнес отказывается от долгосрочных проектов. Без жесткого регулирования этой сферы разговоры о национальном благополучии останутся пустыми декларациями. Пока деньги работают на деньги, а не на людей, надежды на светлое будущее так и останутся иллюзией.

Мария Климанова
по материалам СМИ

Парадоксально, но факт: несмотря на грабительские проценты, население продолжает брать кредиты. Например, в январе портфель необеспеченных потребительских ссуд вырос на 0,9%. Произошло это впервые за пять месяцев. Официальное объяснение ЦБ – новогодние праздники и «существенные траты».

Однако за сухой формулировкой «существенные траты» скрывается горькая правда: инфляция и рост цен вынуждают людей занимать деньги даже под 30%, чтобы свести концы с концами после праздников. Либо, как от-

обычно слабая. Объяснение нашлось быстро: народ кинулся брать «Семейную ипотеку» до вступления в силу новых ограничений (правило «один льготный кредит на семью»). Люди в панике хватают льготы, опасаясь, что завтра их отнимут. Отдельная история – средства граждан. В январе россияне сняли со счетов почти 1 триллион рублей. В целом отток средств физлиц составил 1,6 трлн рублей – второй по величине показатель в истории после марта 2022 года.

С одной стороны, ЦБ успокаивает: это сезонное явление,

Минцифры России опубликовало на портале проектов нормативных правовых актов проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». Документ впервые на законодательном уровне определяет права и обязанности всех участников рынка – от разработчиков нейросетей до простых пользователей.

Одна из важнейших новаций законопроекта – прямое закрепление прав граждан при взаимодействии с искусственным интеллектом. Согласно доку-

Защита от цифрового произвола

менту, россияне получают право на компенсацию вреда, причиненного неправомерным использованием технологий ИИ. Это означает, что если алгоритм ошибочно отказал в кредите, некорректно поставил диагноз или иным образом нарушил права человека, пострадавший сможет обратиться за возмещением ущерба в судебные органы.

Кроме того, законопроект обязывает продавцов и поставщиков услуг информировать покупателей о применении искусственного интеллекта. Если решение о продаже товара или оказании услуги принимается без участия человека, потребитель должен об этом знать.

«Применение любых технологий искусственного интеллекта должно осуществляться исключительно с соблюдением интересов и прав граждан», – подчёркивается в пояснительной записке к документу.

Кроме этого, законопроект вводит понятия суверенной, национальной и доверенной моделей искусственного интеллекта. Ключевое требование: все стадии разработки и обучения таких моделей должны будут осуществляться на территории Российской Федерации и только гражданами России. Обучение должно вестись на наборах данных, сформированных в РФ отечественными юридическими

и физическими лицами. Для допуска к использованию в государственных информационных системах и на объектах критической информационной инфраструктуры модели должны будут пройти проверку безопасности и качества, а затем попасть в специальный реестр доверенных моделей. Обработка данных при их применении должна вестись исключительно на территории России.

Предполагается также, что владельцы моделей искусственного интеллекта будут нести ответственность за противоправный результат, но только в том случае, если о таком результате было заведомо известно. При этом закон вводит прямой запрет на использование искусственного интеллекта для манипуляции поведением человека. Под «эксплуатацией уязвимостей» понимается использование возрастных, психологических или социально-экономических особенностей человека для воздействия на его решения. Законопроект также затрагивает вопросы и международного сотрудничества. Предлагается реализовывать совместные проекты с зарубежными партнёрами, проводя совместные исследования и обмен данными.

Разработчики документа подчёркивают, что осознают риски избыточного

давления: избыточное регулирование может похоронить развитие и так пока небольшого российского рынка ИИ (около 2% от мирового). Поэтому жёсткие требования вводятся только там, где ошибка алгоритма может угрожать жизни, здоровью или безопасности государства. Для коммерческого же сектора регулирования обещают оставить мягким.

Если закон будет принят, то россияне смогут:

- знать, когда общаются с алгоритмом, а когда – с человеком;
- требовать компенсации, если использование ИИ причинило вред;
- получать альтернативное обслуживание без участия искусственного интеллекта в социально значимых сферах;
- оспаривать решения госорганов, принятые с помощью нейросетей.

Общественное обсуждение законопроекта продлится до 15 апреля. Если документ будет принят в нынешнем виде, у рынка и регуляторов будет больше года на подготовку к новым правилам игры. В любом случае, ко вступлению закона в силу 1 сентября 2027 года каждый россиянин должен чётко понимать: за цифровым решением всегда стоит человеческая ответственность.

Мария Климанова